

Молодежные организации РСФСР начала 1920-х годов

Меркулов Павел Александрович

Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС (г. Орел)
Директор
Доктор исторических наук, кандидат философских наук, доцент
merkulov-pa@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье анализируются роль и состав молодежных организаций России к началу 1920-х гг. Рассматриваются анархистские, социал-демократические, православные, сионистские и скаутские организации молодежи. Делается вывод, что ликвидация многообразия типов молодежных организаций в течение 1920-х гг. и введение монополии комсомола сократило вариативность социализации молодежи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

молодежная общественная организация, анархизм, социал-демократия, православие, сионизм, скауты, комсомол

Merkulov P. A.

Youth Organizations of the RSFSR the Beginning of the 1920s

Merkulov Pavel Aleksandrovich

Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Orel, Russian Federation)
Director
Doctor of Science (History), PhD in Philosophy, Associate Professor
merkulov-pa@ranepa.ru

ABSTRACT

The article analyzes the role and composition of youth organizations of Russia at the beginning of the 1920s. Examines the anarchist, social democratic, Orthodox, Zionist and scouting organizations of youth. The conclusion is that the elimination of the diversity of types of youth organizations throughout the 1920s and the introduction of a monopoly of the young Communist League has reduced the variation in youth socialization.

KEYWORDS

youth organization, anarchism, social democracy, Christianity, Zionism, scouts, Komsomol

Молодежные общественные организации играют важную роль в процессе социализации, поскольку, собственно, «институт социализации — это система специально созданных и/или естественно сложившихся государственных структур управления общей и/или специальной компетенции и общественных самостоятельных организаций, функционирование которых, преимущественно в сфере образования, воспитания, защиты прав и свобод человека, направлено на развитие молодежи в целях достижения значимых для социума целей» [7, с. 104].

К институтам социализации молодежи, как правило, принято относить те элементы системы государственного управления и социальной структуры, которые призваны передавать индивиду, отнесенному в данном социуме к социальной группе молодежи, те образцы поведения, нормы и ценности, которые общество считает необходимыми традиционно и/или в силу нормативного закрепления. Данные институты включают в себя как специально созданные механизмы целенаправ-

ленного воздействия на молодежь, так и те механизмы, которые носят тот или иной стихийный характер и не поддаются прямому и непосредственному контролю со стороны органов государственного управления и формализованных общественных институтов (неформальные объединения молодежи). К первичным традиционно относят семью, неформальные и формальные группы сверстников [6]. Отношения внутри этих институтов характеризуются высокой степенью персонализации и одновременно низкой степенью структурированности и управления со стороны формальных акторов данного процесса. Вторичные институты социализации молодежи — национальная система образования всех уровней, органы государственного управления делами молодежи специальной компетенции (Комитеты (управления) по делам молодежи), силовые структуры в части привлечения молодежи к государственной службе, политические партии, общественные объединения, имеющие и выполняющие соответствующие уставные цели. Через эти институты и организации и осуществляется основное социальное (государственное) целенаправленное воздействие на процесс социализации молодежи, а следовательно, и реализацию той или иной части государственной молодежной политики.

Рассмотрим основные группы молодежных организаций, сформировавшиеся в нашей стране к 1920-м годам. Такой обзор позволит проанализировать направления возможного развития социализации молодежи, которые открывались в период смены политической власти и становления новой политической системы.

В постреволюционный период активизировалось анархистское движение, которое активно искало своих сторонников в молодежной среде¹. В апреле 1918 г. «Московская федерация анархистских групп» содействовала организации групп молодых анархистов. В частности, был образован кружок, преобразованный впоследствии в организацию «Свободная мысль». В нее входили учащиеся и молодые рабочие, а сама организация декларировала идейно-пропагандистские и культурно-просветительские цели [8, с. 125]. Молодые анархисты издавали журнал «Жизнь и творчество русской молодежи», проводивший общую линию на «объединение всей русской молодежи в одну тесную духовную семью, оздоровление ее и подготовку к роли могучего творца будущей России»². При этом собственно идеи анархизма в открытую не пропагандировались. Любопытной формой взаимодействия, ориентированной на анархистов части молодежного движения, стало участие в работе Всероссийского съезда союзов рабочей и крестьянской молодежи некоего анархиста-индивидуалиста и представителя редакции журнала «Жизнь и творчество российской молодежи»³.

За короткий период анархисты сумели создать организацию всероссийского масштаба — Всероссийскую Федерацию Анархистской молодежи (ВФАМ), декларировавшую объединение молодежи вне политических пристрастий «от индивидуалистов до коммунистов включительно» [14, с. 245].

В мае 1919 г. ВФАМ принимает новую декларацию, провозглашавшую курс на создание массового молодежного движения, основанного на принципах анархизма. При этом в качестве принципа организационного строения допускалось объединение, вплоть до слияния, с партийными организациями «старших товарищей». По оценке современных российских специалистов, идеи анархизма находили достаточно широкий отклик в российской молодежи.

Подобно другим оппозиционным силам в течение 1920-х годов анархистские молодежные организации и группы были полностью ликвидированы.

¹ См.: Молодежное движение в России. 1917–1928 гг.: Документы и материалы: в 2 ч. Ч. 2. М., 1993. С. 5–6.

² Жизнь и творчество русской молодежи. 1918. № 3–4.

³ Доклад мандатной комиссии Всероссийского съезда рабочей и крестьянской молодежи // I съезд РКСМ: Протоколы. М., 1990. С. 60. См. также [4, с. 78].

Имели свои подходы к определению молодежной политики и партии социалистического лагеря. Так, например, эсеры считали, что массовые объединения молодежи должны быть организационно самостоятельными, политически нейтральными, автономными от партии. Что же до молодежи, которая занимает ту или иную политическую позицию и стремится участвовать в политической жизни общества, то для нее логично объединяться при комитетах соответствующих партий. Соответственно, эсеры не считали нужным создание общероссийского союза молодежи с собственной политической программой.

Однако и в рамках их деятельности были структуры, позволяющие говорить о наличии у эсеров собственной молодежной политики. Еще весной 1917 г. в Москве на Красной Пресне возник Эсеровский Союз молодежи, названный в честь организации-прародительницы партии «Земля и воля» [12, с. 50]. Его программные цели были озвучены в воззвании «К рабочей молодежи» в сентябре 1917 г. и содержали упомянутый выше тезис эсеров о неполитическом характере молодежного движения. «Нам нужен такой союз молодежи, — говорилось в воззвании, — который не ставил бы себе целью сделать из нас большевиков или меньшевиков, интернационалистов или оборонцев. Нам нужен союз, который дал бы нам возможность разобраться во всех вопросах окружающей жизни, разобраться, с одной стороны, в вопросах человеческой жизни, в вопросах социально-политических, с другой стороны — в вопросах жизни природы. Нам нужно прежде всего знание — знание человека и знание природы» [3, с. 75].

Молодежные организации, идейно ориентировавшиеся на партию эсеров в 1917 г., действовали в Москве, Петрограде, городах Центральной России, Ростове-на-Дону, Донбассе, Сибири, Поволжье, Крыму, Дальнем Востоке, Урале. При этом эсеры активно работали и на селе, где также имели определенную сеть молодежных организаций [12, с. 51]. Организационное строительство шло с учетом текущей политической ситуации в регионах. Где-то создавались самостоятельные организации, где-то в форме секции при «взрослых» партийных структурах. Небезынтересен прием своего рода рейдерского захвата иных молодежных структур посредством массового вступления в них молодых эсеров, практиковавшийся в те годы.

Однако ввиду базового тезиса о единстве молодежи, разделяющей идеологию партии и собственно партийных структур, эсеры не считали необходимым создание всероссийского молодежного объединения с родственной им политической программой. Здесь достаточно хорошо заметно их различие с программой большевиков. При этом вполне можно говорить о разнице как теоретических подходов к месту и роли структур организации молодежи в реализации партийной молодежной политики, так и организационных форм их воплощения.

Однако в начале 1920-х годов вопреки прежним декларациям отмечаются региональные тенденции к объединению молодежных эсеровских организаций, что, в частности, происходит в Сибири. В этот период четко проявилась тенденция к противостоянию всероссийских структур молодежных союзов, как в информационном поле в борьбе за молодежь, так и, по преимуществу со стороны комсомола, использованию административного ресурса. К концу 1923 г. молодежные эсеровские организации в РСФСР были ликвидированы, в т. ч. и на Дальнем Востоке, в связи с прекращением существования Дальневосточной Республики¹.

В первые постреволюционные годы в российском молодежном движении определенную роль играли также организации меньшевиков. Основное их отличие от большевистских было собственно в том, что ранее послужило основанием для раскола российской социал-демократии в 1903 г. — различные принципы партийного строи-

¹ Дальневосточная Республика [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 12.01. 2014).

тельства. Подобно своим старшим товарищам, молодежные организации РСДРП, в отличие от РКСМ, не имели жестких правил вступления и пребывания в организации. В форме фракций и секций, которые возникали при меньшевистских партийных комитетах, при комитетах профсоюзов, на фабриках и заводах, в учебных заведениях, а также по месту жительства, — молодые социал-демократы пользовались разнообразными организационными формами при создании своих молодежных партийных структур.

Так, в 1919 г. меньшевики создают в Москве «Общество физического духовного развития юных печатников», работали с клубом «Юных химиков», при Центральном совете профсоюзов Киева был создан «Союз рабочей молодежи»¹. В 1920 г. молодые социал-демократы создают свои группы в Москве, союзы в Петрограде, Киеве, Смоленске, Витебске. Московская группа в том же году попадает в сферу внимания ВЧК и ликвидируется (позднее она была воссоздана). В 1920 г. был создан и Российский социал-демократический союз рабочей молодежи (РСДСРМ). Он признал себя находящимся под организационным руководством центральных органов РСДРП, а политически руководствовался партийной программой меньшевиков [13, с. 212, 214].

Партийное руководство социал-демократов вполне серьезно подходило к обеспечению деятельности своего молодежного крыла, обеспечивая его таким важным для переходной эпохи ресурсом, как информационный. С образованием РСДСРМ ему был фактически передан ряд партийных изданий. С 1920 г. выходил журнал «Юный пролетарий». С 1921 г. «Бюллетень союза молодежи» издавался в Одессе. В 1922 г. увидел свет журнал «Пролетарская молодежь», свой бюллетень издавала и московская молодежная организация РСДРП².

Масштабы небольшевистского молодежного движения в РСФСР 1920-х годов вплоть до настоящего времени являются предметом изучения отечественной исторической науки. Его основные идеологические и организационные установки достаточно хорошо изучены. В их число прежде всего входило воспитание молодежи в духе «революционного марксизма», формирование ее классового самосознания, содействие повышению ее культурного уровня, защита прав и законных интересов молодежи³. Содержала их программа и общеполитические задачи — такие, как демократизация государственного строя, обеспечение независимости профсоюзов от государства.

К принципиальным претензиям молодых социал-демократов к коммунистическому союзу молодежи можно отнести следующие: фактическое навязывание своей воли молодежи, что вело к подавлению в зародыше ее политической активности (таковой социал-демократы не считали воспроизведение ритуальных идеологических словоформ и поведенческих сценариев обрядового характера), а также использование монопольного положения, в том числе финансовой поддержки государства. «Навязывая свою волю широким массам молодежи, подавляя инициативу, комсомол, — писал в 1921 г. печатный орган оппозиции «Социалистический вестник», — отталкивает молодежь от политической жизни, тушит интерес к ней, что дает ему возможность говорить от их имени... официальное положение РКСМ, финансируемого государством, «затыкание» рта всем его политическим противникам, создает для его членов привилегированное положение»⁴.

Интересную часть опыта меньшевиков составляет использование разнообразных названий. Так, на Украине в качестве параллели комсомолу в Киеве был создан

¹ Белокриницкий С. Очерк истории ЛКСМУ. Харьков, 1926. С. 46.

² Социалистический вестник. 1921. № 8. С. 11–12; 1922. № 13; № 23–24. С. 10.

³ Комсомольская летопись. 1926. № 4. С. 21.

⁴ Социалистический вестник. 1921. № 8. С. 21.

«Революционный союз молодежи» — Ревсомол. Его агитационная деятельность, направленная против установления монополизма комсомола в молодежном движении, стала более чем достаточным основанием к его ликвидации на территории Украинской Советской Республики в 1925 г., естественно, в духе времени «по прямому требованию революционно настроенной рабочей и учащейся молодежи» [5, с. 183–184].

Была у молодых меньшевиков и возможность вхождения в молодежные объединения иных политических сил [13, с. 207]. Последнее вряд ли можно принимать как безоговорочно позитивный опыт, поскольку подобная политическая всеядность ослабляет политический потенциал партии, что весьма рискованно, особенно, в период реальной борьбы за власть, что собственно и подтвердил опыт России 1917 г. и последующих лет.

Дискуссия меньшевиков и большевиков по молодежному вопросу, по вопросам о принципах, на которых должна строиться государственная молодежная политика, завершилась в характерном для государства «диктатуры пролетариата» стиле. В полной мере здесь проявилась негативная составляющая государственной молодежной политики правящей большевистской партии. Идеологические, а уж тем более интеллектуальные дискуссии остались в прошлом, а также в эмиграции или ссылке, где российские социал-демократы вели дискуссии о возможных будущих путях и способах преобразования страны. Придя к власти, фактически ничем, кроме революционного правосознания, не ограниченной, большевики предпочитали вместо дискуссий стиль «Левого марша» В.В. Маяковского: «Разворачивайтесь в марше! Словесной не место кляузе. Тише, ораторы! Ваше слово, товарищ маузер».

В феврале 1921 г. были арестованы члены московской молодежной организации меньшевиков. Однако Российский социал-демократический союз рабочей молодежи продолжал существовать и даже создавать новые территориальные организации. В том же 1921 г. они были созданы в Одессе¹, активно действовали в Киеве, Екатеринославе, Харькове, Кременчуге, Полтаве, Красноярске, Витебске, Омске, Гомеле, Николаеве, Херсоне и других городах России и Украины [1, с. 57]. Активность РСДРСМ стала основанием для принятия его в январе 1923 г. в состав Социалистического Интернационала².

В этом же году начались массированные репрессии против членов партии меньшевиков, вынудившие их уйти в подполье. Интересно, что именно с уходом в подполье была сделана попытка создания всероссийской организации. В ноябре 1923 г. бюро ЦК меньшевиков утвердило Центральное Организационное Бюро РСДРСМ, призванное объединить разрозненные по регионам СССР организации. Было выделено определенное финансирование, штаб-квартира была создана в Киеве³.

В сентябре 1923 г. состоялась первая Всероссийская конференция РСДРСМ, принявшая устав организации, определившая ее цели и задачи⁴. Конференция проходила нелегально, и вскоре большинство ее участников было арестовано властями. А весной 1925 г. студенческое социал-демократическое бюро было ликвидировано органами госбезопасности, что стало концом существования организационных форм молодежного движения меньшевистского толка в нашей стране⁵.

Помимо общественно-политических молодежных организаций в России 1920-х годов появляются и новые религиозные образования. Религиозные организации в условиях нарастающей антирелигиозной работы властей и прогосударственных

¹ Социалистический вестник. 1922. № 8. С. 12; № 13. С. 18.

² Социалистический вестник. 1922. № 12. С. 18; № 18. С. 16.

³ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 275. Оп. 1. Д. 841. Л. 7.

⁴ См.: Молодежное движение в России. Ч. 1. М., 1993. С. 26.

⁵ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 1; Оп. 3. Д. 2а, 3, 4, 32; Оп. 23. Д. 98, 183, 198, 302, 580, 584.

общественных организаций начинают использовать новые формы религиозной работы с молодежью. В некоторых православных общинах создавались молодежные организации «христомола» («хрисомола»), которые являлись явной альтернативой комсомолу, появляются даже религиозные пионеротряды, так называемые «божьи цепочки». В некоторых губерниях Центральной России, в том числе в Воронежской, ежегодно стал проводиться религиозный юношеский праздник с выступлениями детской самодеятельности и награждением активистов сладостями [11, с. 328].

В России активно действовали также национальные движения, в частности существовала Сионистская социалистическая партия (Ц. С. П.), а также другая еврейская организация — «Гехолуц» («Первопроходец»). Близка идеям сионизма была и юношеская организация «Гашомер-Гацаир» («Молодой страж»), она существовала в СССР до конца 1920-х годов. Эти организации располагали региональными отделениями, в том числе и в регионах Центральной России [11, с. 189].

После событий октября 1917 г. и Гражданской войны в России завершается судьба молодежных организаций, сформировавшихся в дореволюционный период, с которых, собственно, и начиналось участие общественных молодежных организаций в реализации государственной молодежной политики периода Российской империи. К ним прежде всего относятся сокольские и скаутские организации.

После Октябрьской революции 1917 г. распался Союз русского соколовства. В 1918 г. возникла инициативная группа по возрождению соколовства и организации нового съезда движения. Однако программные цели и сама деятельность «соколов» не совпадала с политической практикой советской власти уже в силу того, что они пытались отказаться от выполнения заданий по введению всеобщего обязательного военного обучения (декрет ВЦИК) и придерживались принципов не пролетарского интернационализма, а традиционного славянофильства. По предложению идеологов большевизма Н. Бухарина и К. Радека в 1923 г. соколовство было запрещено, а его руководители, оставшиеся в России, были арестованы. Русское сокольское движение в годы Гражданской войны и периода эмиграции продолжило существование среди русских эмигрантов в Европе, Азии и Америке, а в России было возрождено уже в 1991 г.¹

После Октябрьской революции распадается и скаутское движение. Традиционный скаутинг еще сохранялся в период Гражданской войны в местностях, занятых белыми. Скаутизм в целом занимал патриотические и антисоветские позиции (скауты активно участвовали в антисоветском подполье; ряд руководителей скаутских организаций (в Крыму, Украине) были арестованы ЧК и расстреляны).

На территории, находившейся под контролем советской власти, попытки в том или ином виде объединить скаутскую организацию с революционной идеологией (отечественные исследователи относят к ним «пионерское» движение Иннокентия Жукова, «юкистское» движение — «юных коммунистов-скаутов», принявших галстуки красного цвета, городской клуб «Красный скаут»)².

Разновидностью, пытающейся сохраниться как аполитичное движение, была организация «лесных братьев» — следопытов леса. Они пытались культивировать исключительно туристические и натуралистские традиции в духе книг Сетон-Томпсона. Но комсомол относился ко всем этим формам скаутизма резко отрицательно, справедливо усматривая в скаутах своих соперников. В итоге скаутизм был объявлен буржуазным, реакционным и монархическим явлением. Так, в Инструктивном письме ЦК РКСМ от 16 февраля 1922 г. «О некоммунистических организациях молодежи» отношение к скаутским организациям определялось как «непри-

¹ Соловьева И. История Сокольского движения [Электронный ресурс]. URL: vk.com/to-pisc35347510_26525838.

² Скауты [Электронный ресурс]. URL: <http://shzakl.luga.ru/files/kf2013/scout.htm>.

миримо враждебное»¹. Новый, более жесткий этап гонений на скаутов начался в 1922 г. Именно тогда было принято решение о создании детской коммунистической организации, перенявшей внешние формы и практику работы скаутизма, да и само название «пионер» было вполне созвучно скаутским идеалам.

Последние скаутские организации сумели продлить свое существование при советской власти лишь до весны 1923 г. Именно тогда прошел последний майский слет под Москвой (с. Всехсвятское). Участники слета в духе скаутских традиций прошли в форме и со знаменами. Неудивительно, что слет был разогнан, а его организаторы арестованы. Скаутские организации вынужденно ушли в подполье, например, «Братство костра», но этот период долго продолжаться не мог. Продолжали подпольные скауты поддерживать отношения с эмигрантским крылом скаутов примерно до 1927 г. [10].

В итоге в СССР продолжало существовать исключительно пионерское движение, построенное в целом на основе идей скаутизма. Российские скаутские организации продолжали свою деятельность за рубежом, где была создана Национальная Организация Русских Скаутов (НОРС) под руководством ветерана скаутизма О. И. Пантюхова. Русские скауты были в Западной Европе, Южной и Северной Америке и даже Австралии².

Свою позицию в вопросах партийной молодежной политики, сформировавшуюся еще в дореволюционный период, занимало левое крыло социал-демократов. В 1917 г. в Петрограде организационно оформился Социалистический союз рабочей молодежи (ССРМ), тяготеющий к большевизму [9]. Аналогичные процессы шли и в России в целом, а, соответственно, появление в различных городах молодежных пробольшевистских структур стимулировало создание и общероссийской структуры — Российского коммунистического союза молодежи (РКСМ). Однако его организационный I Всероссийский съезд союзов рабочей и крестьянской молодежи, на котором было провозглашено создание РКСМ, прошел только осенью (29 октября — 4 ноября) 1918 г.³

Молодежное движение вошло в общественную жизнь послеоктябрьской России в состоянии, которое неизбежно во многом носило стихийный характер. В частности, об этом говорилось в таком документе, как «Воззвание к союзам молодежи» Всероссийского съезда союзов рабочей и крестьянской молодежи. Основной его целью был перевод стихийного молодежного движения в строгие организационные рамки. Начиналось воззвание именно этим тезисом: «Стихийным движением нарастают по всей Советской России Союзы Рабочей и Крестьянской Молодежи. Вырвавшись из старых пут, мы инстинктивно находим тот путь, который ведет нас к светлому будущему» [2].

Интересно и то обстоятельство, что в материалах учредительного съезда РКСМ, проходившего в октябре 1918 г., в его «Программе-уставе» был выдвинут базовый тезис о том, что: «Молодежь строит свои союзы, в основу которых кладутся принципы полной самостоятельности молодежи». Далее там же повторялась, в принципе, та же мысль: «Союз, являясь в целях проявления самостоятельности молодежи вполне независимой организацией...» [2, с. 1].

Таким образом, по нашему мнению, следует согласиться с современными исследователями истории молодежного движения в нашей стране, что уход анархистского, социал-демократического, православного, сионистского и скаутского

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 3. Л. 90, 305.

² Скаутское движение. Энциклопедия русского скаутизма [Электронный ресурс]. URL: <http://scoutwiki.ru/index.php> (дата обращения: 14.01.2014).

³ РГАСПИ. Ф. М-26. Оп. 1. Д. 32 (Воспоминания Г. Пшеницына (гл. 2). Первые шаги массового революционного движения рабочей молодежи в России. Образование РКСМ).

типов общественных организаций молодежи в России, проведения молодежной политики произошел не в результате их теоретической или практической несостоятельности, а в результате силового давления со стороны партии конкурента, использующей для борьбы со своими политическими оппонентами репрессивный аппарат государства [14, с. 273].

Общая логика развития политической борьбы начала 1920-х годов, изначальная ориентация комсомола на монополию в организации молодежного движения и монополизация политической власти со стороны РКП(б) не создавали условий для успешного развития альтернативных, политически не акцентированных движений в РСФСР, которые представляли разные типы социализации молодежи.

Литература

1. Егوشина В. Н. Исторический опыт борьбы Коммунистической партии за молодежь против мелкобуржуазных и националистических партий и их юношеских объединений в первый период НЭПа. 1921–1925 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1978.
2. *Задумаемся, сопоставим, сверим. Материалы и документы съездов комсомола.* М., 1988.
3. «К рабочей молодежи» // Наше рождение: сб. воспоминаний, статей, материалов по истории возникновения юношеского движения в Москве. М.–Л., 1931.
4. Лейкин А. Против ложных друзей молодежи. М., 1980.
5. Лейкин С. Донецкая молодежь в пролетарской революции. Харьков–Одесса, 1930.
6. Маслова И. А. Политическая социализация как концепт образования // Всероссийская научно-методическая конференция. Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры [Электронный ресурс]. URL: http://conference.osu.ru/assets/files/conf_info/conf7/S8.pdf (дата обращения: 15.08.2013).
7. Меркулов П. А. Исторический опыт разработки и реализации государственной молодежной политики в России (вторая половина XIX — начало XXI вв.). Орел : издательство ОФ РАНХиГС, 2014.
8. *Очерки истории молодежного движения.* М., 1993.
9. *Петроградский Социалистический союз рабочей молодежи* // Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград: Энциклопедический справочник. М., 1992 [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_sp/1993 (дата обращения: 12.02.2014).
10. Пути Русского сокольства: Бюллетень русского зарубежного сокольства. Нью-Йорк, 1991. № 6 (38).
11. Саран А. Ю. Власть и общественные организации в Центральной России. 1928–1934 гг. М.–Орел : изд. ОГАУ, 2003.
12. *Славный путь Ленинского комсомола.* М., 1978.
13. Соколов В. И. Российское молодежное движение: от многообразия к унитаризму. 1917–1925 гг. М., 1996.
14. Цветлюк Л. С. Политика компартии и государства по привлечению молодежи к строительству социалистического общества: 1917–1941 годы: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.

References

1. Egoshina V. N. *Historical experience of the struggle of the Communist party for the youth against the petty-bourgeois and nationalist parties and their youth associations in the first period of the NEP. 1921–1925* [Istoricheskii opyt bor'by Kommunisticheskoi partii za molodezh' protiv melkoburzhuznykh i natsionalisticheskikh partii i ikh yunosheskikh ob"edinenii v pervyi period NEPa. 1921–1925 gg.]. Dis. ... Ph. D. (Hist.). M., 1978. (rus)
2. *Think, compare, synchronize. Materials and documents of congresses of the Komsomol* [Zadumaemsya, sopostavim, sverim. Materialy i dokumenty s"ezdov komsomola]. M., 1988. (rus)
3. «*To the working youth*» [«K rabochei molodezhi»] // Our birth. A collection of memories, articles, materials on the history of the youth movement in Moscow [Nashe rozhdenie. Sbornik vospominanii, statei, materialov po istorii vozniknoveniya yunosheskogo dvizheniya v Moskve]. M.–L., 1931. (rus)
4. Leykin A. *Against false friends of the youth* [Protiv lozhnykh druzei molodezhi]. M., 1980. (rus)
5. Leikin S. *Donetsk youth in the proletarian revolution* [Donetskaya molodezh' v proletarskoi

- revolyutsii]. Kharkov–Odessa, 1930. (rus)
6. Maslova I. A. *Political socialization as a concept of education* [Politicheskaya sotsializatsiya kak kontsept obrazovaniya] // All-Russian scientific-methodical conference. University complex as a regional center of education, science and culture [Vserossiiskaya nauchno-metodicheskaya konferentsiya. Universitetskii kompleks kak regional'nyi tsentr obrazovaniya, nauki i kul'tury] [Electronic resource]. URL: http://conference.osu.ru/assets/files/conf_info/conf7/S8.pdf (date of access 15.08.2013). (rus)
 7. Merkulov P. A. *Historical experience in the development and implementation of state youth policy in Russia (second half of XIX century — beginning of XXI century)* [Istoricheskiy opyt razrabotki i realizatsii gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v Rossii (vtoraya polovina XIX — nachalo XXI vv.)]. Orel : Publishing house of RANEPa [izdatel'stvo OF RANKhiGS], 2014. (rus)
 8. *Essays on the history of the youth movement* [Ocherki istorii molodezhnogo dvizheniya]. M., 1993. (rus)
 9. *The Petrograd Union of Socialist working youth* [Petrogradskii Sotsialisticheskii soyuz rabochei molodezhi] // Saint-Petersburg. Petrograd. Leningrad: Entsiklopedicheskii Spravochnik [Sankt-Peterburg. Petrograd. Leningrad: Entsiklopedicheskii spravochnik]. (1992) [Electronic resource]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_sp/1993 (date of access: 12.02.2014). (rus)
 10. *The way the Russian Sokolsky movement: Bulletin of the Russian foreign Sokolsky movement* [Puti Russkogo Sokol'stva: Byulleten' russkogo zarubezhnogo sokol'stva]. New York, 1991. N 6 (38). (rus)
 11. Saran A. *Power and social organization in Central Russia. 1928–1934* [Vlast' i obshchestvennye organizatsii v Tsentral'noi Rossii]. M.–Orel : Publishing house OGAU [izd. OGAU], 2003. (rus)
 12. *The glorious path of Lenin Komsomol* [Slavnyi put' Leninskogo komsomola]. M., 1978. (rus)
 13. Sokolov V. I. *Russian youth movement: from diversity to unity. 1917–1925* [Sokolov V. I. Rossiiskoe molodezhnoe dvizhenie: ot mnogoobraziya k unitarizmu]. M., 1996. (rus)
 14. Cvetluk L. S. *The policy of the Communist party and the state to attract youth to the construction of a socialist society: 1917–1941 years* [Politika kompartii i gosudarstva po privlecheniyu molodezhi k stroitel'stvu sotsialisticheskogo obshchestva: 1917–1941 gody]. Dis. ... Ph. D. (Hist.). M., 2005. (rus)